

В прошлой жизни, когда у него было немного свободного времени, он всегда брал телефон или компьютер и изучал торговые и налоговые системы разных стран, ведь это было напрямую связано с его бизнесом. Однако чаще он смотрел на похожие продукты других компаний, чтобы учиться и находить вдохновение. Но сейчас, когда Пан Шусян закончил все дела и смотрел на пустой офис, он вдруг почувствовал, что не знает, чем заняться.

Компьютеры в то время были не только дорогими, но и громоздкими, но всё равно нужно было купить несколько штук. Ведь так развивалась эпоха, и сотрудникам лучше было раньше начать осваивать эту технику. Однако тогда компьютеры нельзя было просто купить за деньги, нужно было искать особые связи.

С этими мыслями Пан Шусян взял портфель и вышел из офиса. Как только он ушёл, десяток девушек в офисе начали болтать.

— Боже! Я что, сплю? Господин Пан снова ушёл раньше времени?

— Он не только ушёл, но и сегодня ни разу нас не ругал... Я, честно говоря, даже не привыкла...

Джессика подняла палец к губам:

— Тссс! Вдруг он вернётся...

Все тут же выпрямились и замолчали. Ведь хоть господин Пан и был строгим, условия в компании были действительно хорошими, не хуже, чем у выпускников университетов, работающих на государственных предприятиях. Они не хотели потерять работу.

Элиза сидела в конце комнаты и, слушая их разговоры, молчала, но её настроение было хорошим. Сегодня господин Пан похвалил её, и её не ругали!

Пан Шусян нашёл своего одноклассника, который работал в особом учреждении. Он пригласил его на обед и подарил две пачки сигарет, после чего тот согласился достать семь компьютеров. Четыре компьютера для отдела продаж, а остальные три — для Элизы, отдела закупок и финансового отдела. Самому Пан Шусяну пока не нужен был компьютер. Вспоминая о громоздких компьютерах того времени, он решил подождать, пока появятся более компактные модели.

После обеда Пан Шусян вернулся в компанию. Кроме офиса, ему особо некуда было идти. Ведь, прожив всю жизнь в постоянной занятости, он не привык отдыхать днём.

Однако, когда он вернулся домой вечером, Шу Фэнь сообщила ему, что наняла няню и записала Пан Ханькуня в детский сад.

Она достала пачку денег:

— Няня стоит пятьдесят юаней в месяц, детский сад — двести за семестр. Осталось много денег, ты...

Детский сад был доступен только для богатых, так что двести юаней в то время были значительной суммой. Зарплата Элизы составляла всего сто юаней в месяц...

Пан Шусян, увидев деньги, понял её намерения и нетерпеливо махнул рукой:

— Оставь себе, потратишь постепенно.

Шу Фэнь знала, что спорить бесполезно. Она хотела сказать, что ему тоже нужны деньги на расходы, но, подумав, всё же убрала деньги. Она не знала, сколько зарабатывала компания Пан Шусяна, но, видя, как он трудится, считала, что деньги даются нелегко, и хотела сэкономить.

— Найди время, купи себе пару новых вещей, — добавил Пан Шусян.

— А? — Шу Фэнь посмотрела на себя. — Моя одежда ещё хорошая, не порвана.

— ...

Пан Шусян не стал спорить, ведь характер человека изменить сложно.

Хотя они были близки в детстве, позже они почти не общались. В прошлой жизни Пан Шусян не разводился с ней, но и не видел её годами. Ведь каждый раз, когда он её видел, она была неопрятной, выглядела на двадцать лет старше его, и это было невыносимо. К тому же сын его не слушался, поэтому он и не хотел возвращаться домой. Он даже не помнил, когда в последний раз был близок с Шу Фэнь. Хотя она всё ещё была молодой, для него она была просто матерью его сына, а в остальном — почти незнакомкой...

Пан Шусян понимал, что ведёт себя как подлец, но чувства нельзя заставить. В прошлой жизни он, руководствуясь так называемой «ответственностью», не разводился. Во-первых, он был слишком занят, а во-вторых, хотя Цзян Хуэймэй и жаловалась, что у неё нет гарантий, так как она была любовницей, он всегда компенсировал это материально, и она успокаивалась. Поэтому он тянул с разводом. В прошлой жизни Шу Фэнь, узнав о его любовнице, тоже не поднимала вопрос о разводе, просто молча терпела. Сначала она плакала и жаловалась ему, но со временем перестала. Каждый раз, когда он приходил домой, она смотрела на него, как на незнакомца, а сын даже не называл его отцом... Ему и вправду не хотелось возвращаться.

В этой жизни он хочет компенсировать Шу Фэнь и сыну, но... Когда придёт время, он подаст на развод. Ведь если оставаться вместе только из чувства долга, это только навредит ей. Хотя она родила двоих детей, она всё ещё молода и, скорее всего, найдёт кого-то более подходящего.

Прошло два дня, наступили выходные.

Шу Фэнь с утра снова занялась делами. Пан Шусян и старший сын позавтракали, а она, взяв младшего, отправилась за покупками. Няня занималась стиркой и уборкой, а он сам ничем не мог помочь. На самом деле он и не хотел заниматься такими делами — даже прожив жизнь заново, он считал себя человеком, созданным для великих дел, а домашние хлопоты были уделом женщин.

Поэтому он взял старшего сына и вышел погулять.

Пан Ханькунь, видимо, редко бывал на улице, разве что ходил с мамой на рынок. Теперь, оказавшись с отцом на площади у реки в городе Д, он был в восторге. Он бегал за мальчиками, показывая на их воздушные змеи и крича.

Пан Шусян наблюдал за ним и заметил, что мальчик явно любит воздушные змеи, но не просит у него. Это казалось странным — возможно, мама его слишком строго воспитывала.

— Сяо Кун, папа купит тебе воздушного змея, хорошо?

Пан Ханькунь, похоже, не сразу понял, но, моргнув, вдруг закричал:

— Папа, я хочу змея, хочу змея!

Они подошли к маленькому магазину на площади, и Пан Ханькунь долго выбирал, пока не остановился на воздушном змее в виде орла. Ещё до того, как Пан Шусян расплатился, мальчик уже побежал с ним, радостно крича.

Когда Пан Шусян расплатился и нашёл сына, то увидел, что вокруг него собрались несколько детей. Самый высокий мальчик, лет восьми-девяти, заметив, что рядом нет взрослых, выхватил змея и побежал.

Пан Ханькунь с плачем бросился за ним, но его короткие ножки не могли догнать. Он только кричал:

— Моё, моё!

Пан Шусян не стал утешать сына, а просто подождал, пока мальчик пробежит круг по площади, и схватил его, когда тот проходил мимо.

— Ой!

Мальчик, внезапно схваченный взрослым, испугался и чуть не заплакал. Ведь он украл чужое, и совесть мучила его.

Пан Ханькунь всё ещё бежал к ним, задыхаясь.

Пан Шусян строго посмотрел на мальчика:

— Зачем ты отобрал змея у моего сына?

Люди в то время были проще, и мальчик, испуганный тем, что его крепко держат, протянул нить змея:

— Дядя, я виноват, заберите змея.

Пан Шусян взял змея и отдал его сыну, который тут же крепко обнял его. Пан Шусян хотел проучить мальчика, но решил не усугублять — всё-таки это был ребёнок. Однако он хотел замять дело, но другой человек не собирался молчать.

— Вот это наглость, взрослый человек издевается над ребёнком!

<http://bllate.org/book/16686/1531127>